(например, в случае неблагоприятного прогноза). Зачастую морально тяжелые решения легче даются и оправдываются через консилиум, чем индивидуальным размышлением и решением лечащего врача.

Коллоквиум, таким образом, выступает также в роли морального авторитета и одновременно коллективного морального деятеля.

Кроме того, внутриклиническая коммуникация значима для процессов *обучения* медицинской профессии. Учащемуся надо суметь войти в дискурс специалистов: ему нужно не только почерпнуть от преподавателей специальные медицинские знания, но изучить языковой *praxis* клинического сообщества, научиться общаться, участвовать в обсуждениях, жить в этой профессиональной культуре, мыслить и действовать по ее правилам. Попутно заметим, что клинические авторитеты традиционно играют большую роль в созревании молодого врача. Польский психотерапевт и философ медицины Т. Биликевич подчеркивает, что клинический авторитет оказывает огромное влияние на всех, кто оказывается подле него, от молодых докторов до сестер и санитарок. Они перенимают порой даже жесты и манеры ведущего врача (например, такого «брутального хирурга»), а тем более его обращение с пациентами и его клинические убеждения [2, s. 144-145].

Итак, коллоквиум – это пространство, в котором обсуждается сложная тематика: помимо улаживания клинических вопросов, сюда в той или иной мере внедряются также социальные, этические, психологические проблемы. Это пространство коллективного рационального мышления, которое, однако, совсем не свободно от эмоций, личных отношений, предубеждений, амбиций и властного давления. Коллоквиум есть способ профессиональной артикуляции и индивидуализации конкретной клинической проблемы. Вместе с тем коллоквиум является развивающимся, поисковым процессом, от результатов которого во многом зависит дальнейшее течение клинических событий. Для самого клинического сообщества процессы профессионального обсуждения имеют фундаментальное значение, способствуя образованию и поддержанию клинического сообщества как базисного института медицины.

1. Александров Л.Н., Козаченко В.И., Петленко В.П., Пирожинский В.Н. Диалогика медицины. Основы врачебного мышления. – СПб., 1995.
2. Bilikiewicz T. Psychoterapia w praktyce ogólnolekarskiej. – Warszawa, 1976.

Чаулин А.М.^{1,2}

Сердечные тропонины как биомаркеры сердечно-сосудистых заболеваний

¹*Самарский государственный медицинский университет*

²*Самарский областной клинический кардиологический диспансер
(Россия, Самара)*

doi: 10.18411/lj-07-2021-06

Аннотация

Вклад лабораторной диагностики в оптимальное ведение пациентов, страдающих сердечно-сосудистыми заболеваниями бесспорен. Методы лабораторной диагностики постоянно развиваются и открываются новые биомаркеры, которые улучшают диагностику сердечно-сосудистых заболеваний. Среди биомаркеров сердечно-сосудистых заболеваний ключевую роль играют сердечные тропонины, которые отличаются высокой чувствительностью и специфичностью. В статье рассмотрены возможности использования и диагностическая ценность сердечных

тропонинов, определяемых современными высокочувствительными иммунологическими анализами. Также подробно обсуждается возможность использования сердечных тропонинов в качестве биомаркеров для оценки сердечно-сосудистого риска в здоровой популяции.

Ключевые слова: сердечно-сосудистые заболевания, биомаркер, лабораторная диагностика, сердечные тропонины.

Abstract

The contribution of laboratory diagnostics to the optimal management of patients suffering from cardiovascular diseases is indisputable. Laboratory diagnostic methods are constantly developing and new biomarkers are being discovered that improve the diagnosis of cardiovascular diseases. Among the biomarkers of cardiovascular diseases, cardiac troponins play a key role, which are characterized by high sensitivity and specificity. The article considers the possibilities of using and diagnostic value of cardiac troponins determined by modern highly sensitive immunological analyzes. The possibility of using cardiac troponins as biomarkers for assessing cardiovascular risk in a healthy population is also discussed in detail.

Keywords: cardiovascular diseases, biomarker, laboratory diagnostics, cardiac troponins.

Введение

Сердечно-сосудистые заболевания (ССЗ) являются ведущей причиной смерти, заболеваемости и госпитализаций во всем мире [1-3]. Стратификация риска для пациента является важной целью, поскольку она определяет стратегии лечения и последующего наблюдения, конечной целью которых является влияние на естественное течение болезни. Лабораторные биомаркеры с интересом рассматриваются как инструменты прогностической стратификации [4–6]. За последние годы в этом отношении было оценено более 100 новых биомаркеров, опубликовано более 4000 клинических исследований [6-9].

Оценка прогностической точности нового сердечно-сосудистого биомаркера очень сложна [9, 10]. Согласно принципам доказательной лабораторной медицины, биомаркер должен не только быть независимым предиктором результата в моделях множественной регрессии, но и влиять на ведение пациента [5, 11], что является предпосылкой экономической эффективности. В результате очень немногие новые лабораторные биомаркеры рекомендуются для прогнозирования риска [12, 13].

Сердечная недостаточность (СН) - терминальная форма многих сердечных заболеваний [14]. Натрийуретические пептиды (NP) и сердечные тропонины (сTns) независимо вносят вклад в оценку сердечно-сосудистого риска, поскольку эти биомаркеры участвуют в различных патофизиологических механизмах, связанных с сердечной дисфункцией и прогрессированием сердечной недостаточности [14, 15]. Большое количество клинических исследований продемонстрировало, что NP и сTn плазмы являются независимыми предикторами прогноза при СН [14-20]. Основываясь на этих выводах, Руководящие принципы Американской федерации кардиологов / Американской кардиологической ассоциации / Ассоциации общества сердечной недостаточности (2017) подтвердили, что NP и сTn являются биомаркерами первой линии для стратификации риска как при острой, так и при хронической сердечной недостаточности [21].

сTns как биомаркеры сердечно-сосудистого риска в общей популяции

Только после 2006 года введение в клиническую лабораторную практику иммуноанализов с повышенной аналитической чувствительностью (высокочувствительные (hs)-методы)) позволило выявить повышенные уровни сTnI и сTnT у пациентов с сердечными заболеваниями, отличными от инфаркта миокарда

(ИМ), у пациентов с внесердечные заболевания (почечные, легочные и воспалительные заболевания) и даже у некоторых практически здоровых людей [22-26]. Кроме того, несколько исследований [27, 28], включая также два метаанализа и два обзора [29-32], продемонстрировали, что сердечно-сосудистый риск имеет тенденцию к увеличению также у некоторых практически здоровых людей обоего пола при для значениях сTn выше 99-го перцентиля, который является пороговым значением, рекомендованным всеми международными рекомендациями по диагностике ИМ [33, 34].

В частности, в 2017 году Willeit et al. [30] выполнили метаанализ, включающий 28 исследований с 154 052 участниками. Значения сTnI, измеренные методами Architect (14 исследований) и Erenna (три исследования), были обнаружены у 82,6% людей, а значения сTnT - только у 69,7% (метод ECLIA, 11 исследований).

Совсем недавно Welsh et al. [35] оценили распределение и связь между сTnT (измеренным методом ECLIA), сTnI (измеренным методом Architect) и другими сердечно-сосудистыми факторами риска в большой общей популяции (19 501 человек, возрастной диапазон: 18–98 лет). Обнаруживаемые концентрации сTnT и сTnI были выявлены у 10 395 участников (53,3%) и 14 579 (74,8%), соответственно. Женщины и молодые люди с большей вероятностью имели неопределяемую концентрацию сTns [35]. Более 50% женщин в возрастных группах ≤50–59 лет имели неопределяемый сTnT, а > 50% женщин в возрастных группах ≤30–39 лет имели неопределяемый сTnI [35]. Было выявлено 296 участников мужского пола (3,6%) и 897 участников женского пола (7,9%) с результатом сTnT выше рекомендованного 99-го перцентиля (15,5 и 9,0 нг / л соответственно). Для сTnI 83 участника мужского пола (1,0%) и 115 участников женского пола (1,0%) были выше рекомендованного 99-го перцентиля (34,2 и 15,6 нг / л соответственно) [35]. В среднем более высокие уровни тропонина чаще обнаруживались у пожилых людей с более высоким индексом массы тела (ИМТ), систолическим артериальным давлением и значениями креатинина, с сердечно-сосудистыми заболеваниями или диабетом в анамнезе и принимающими лекарства от холестерина [35].

В исследовании North-Trøndelag Health (HUNT) [36] авторы измерили TnI с помощью метода Architect hs в когорте общей популяции, включающей 9005 участников. Прогностическая точность hs-TnI, оцененная с помощью С-статистики, была значительно выше, чем у стандартной модели, также включающей С-реактивный белок (0,753 против 0,644) [36]. Важно отметить, что тертиль с наивысшим риском показал пороговое значение 10 нг / л для женщин и 12 нг / л для мужчин, что является значением сTnI ниже 99-го перцентиля. Marjot et al. [37] недавно сообщили, что высокочувствительные методы сTnI и сTnT способны обнаруживать повреждение сердца из-за некроза всего 40 мг миокарда, что эквивалентно 0,015% сердца, что достаточно для повышения концентрации в сыворотке выше 99-го перцентиля. Согласно этим данным, иммуноанализ сTn с пределом обнаружения менее 3 нг / л должен быть в состоянии измерить количество сTn, высвобождаемое от 6 до 8 мг ткани миокарда [37-39]. Рассматривая эти данные в целом, некоторые авторы предположили, что уровни циркулирующего сTnI, измеренные с помощью высокочувствительных иммуноанализов, у здоровых взрослых людей можно рассматривать как надежную оценку риска развития ССЗ у в здоровой популяции [40-43].

Заключение. Недавнее внедрение высокочувствительных методов позволило точно определять уровни сTn у здоровых взрослых. Несколько исследований продемонстрировали, что сердечно-сосудистый риск прогрессивно увеличивается в общей популяции для значений сTn значительно выше 99-го перцентиля, признанного порогового значения для выявления повреждения миокарда и / или диагностики инфаркта миокарда. Высокочувствительные методы сTn позволяют быстро выявлять пациентов с высоким риском развития сердечной недостаточности, что может привести к ранней диагностике и улучшению прогноза данных пациентов.

1. Goff DC Jr, Lloyd-Jones DM, Bennett G et al. 2013 ACC/AHA guideline on the assessment of cardiovascular risk: a report of the American College of Cardiology/ American Heart Association Task Force on Practice Guidelines. 2014. J. Am. Coll. Cardiol. 63(25 Pt B), 2935–2959
2. Chaulin A. Cardiac Troponins: Contemporary Biological Data and New Methods of Determination. Vasc Health Risk Manag. 2021;17:299-316. Published 2021 Jun 3. doi:10.2147/VHRM.S300002
3. Piepoli MF, Hoes AW, Agewall S et al. 2016 European Guidelines on cardiovascular disease prevention in clinical practice. 2016. Eur. Heart J. 37(29), 2315–2381
4. Чаулин А.М., Григорьева Ю.В. Основные аспекты биохимии, физиологии сердечных тропонинов // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. № 5. С. 105-112. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/54/13>
5. Чаулин А.М., Карслян Л.С., Григорьева Е.В., Нурбалтаева Д.А., Дупляков Д.В. Клинико-диагностическая ценность кардиомаркеров в биологических жидкостях человека // Кардиология. 2019;59(11):66–75. DOI:10.18087/cardio.2019.11.n414.
6. Hlatky MA, Greenland P, Arnett DK et al. Criteria for evaluation of novel markers of cardiovascular risk: a scientific statement from the American Heart Association. 2009. Circulation 119(17), 2408–2416
7. Chaulin A.M., Duplyakova P.D., Duplyakov D.V. Circadian rhythms of cardiac troponins: mechanisms and clinical significance. Russian Journal of Cardiology. 2020;25:4061. <https://doi.org/10.15829/1560-4071-2020-4061>
8. Chaulin A.M., Duplyakov D.V. MicroRNAs in Atrial Fibrillation: Pathophysiological Aspects and Potential Biomarkers // International Journal of Biomedicine. 2020;10(3):198-205. DOI: 10.21103/Article10(3)_RA3. http://ijbm.org/v10i3_4.htm
9. Wang TJ. Assessing the role of circulating, genetic and imaging biomarkers in cardiovascular risk prediction. 2011. Circulation 123(5), 551–565
10. Khambhati J, Allard-Ratick M, Hhindsa D et al. The art of cardiovascular risk assessment. 2018. Clin. Cardiol. 41(5), 677–684
11. Price CP, Christenson RH. The clinical question: a system for formulating answerable questions in laboratory medicine. In: Evidence-Based Laboratory Medicine – Principles, Practice, and Outcome (Second Edition). 2007. AACC Press, Washington DC, USA, 25–52
12. Ponikowski P, Voors AA, Anker SD et al. 2016 ESC Guidelines for the diagnosis and treatment of acute and chronic heart failure: the Task Force for the diagnosis and treatment of acute and chronic heart failure of the European Society of Cardiology (ESC). Developed with the special contribution of the Heart Failure Association (HFA) of the ESC. 2016. Eur. J. Heart Fail. 18(8), 891–975
13. Чаулин А.М., Дупляков Д.В. Биомаркеры острого инфаркта миокарда: диагностическая и прогностическая ценность. Часть 1 (обзор литературы) // Клиническая практика. - 2020. - Т. 11. - №3. doi: 10.17816/clinpract34284
14. Braunwald E. Heart failure. 2013. J. Am. Coll. Cardiol. Heart Fail. 1(1), 1–20
15. Чаулин А.М., Дупляков Д.В. Повышение натрийуретических пептидов, не ассоциированное с сердечной недостаточностью. Российский кардиологический журнал. 2020;25:4140. <https://doi.org/10.15829/1560-4071-2020-4140>
16. Sundstrom J, Ingelsson E, Berglund L et al. Cardiac troponin-I and risk of heart failure: a community-based cohort study. 2009. Eur. Heart J. 30(7), 773–781
17. Neeland IJ, Drazner MH, Berry JD et al. Biomarkers of chronic cardiac injury and hemodynamic stress identify a malignant phenotype of left ventricular hypertrophy in the general population. 2013. J. Am. Coll. Cardiol. 61(2), 187–195
18. Chaulin AM, Abashina OE, Duplyakov DV. Pathophysiological mechanisms of cardiotoxicity in chemotherapeutic agents. Russian Open Medical Journal 2020; 9: e0305. DOI: 10.15275/rusomj.2020.0305
19. Чаулин А.М., Дупляков Д.В. Повышение кардиальных тропонинов, не ассоциированное с острым коронарным синдромом. Часть 1 // Кардиология: новости, мнения, обучение. 2019. Т. 7, № 2. С. 13–23. doi: 10.24411/2309-1908-2019-12002.
20. Чаулин А.М., Дуплякова П.Д., Дупляков Д.В. Циркадные ритмы сердечных тропонинов: механизмы и клиническое значение. Российский кардиологический журнал. 2020;25:4061. <https://doi.org/10.15829/1560-4071-2020-4061>
21. Yancy CW, Jessup M, Bozkurt B et al. 2017 ACCF/AHA/HFSA focused update for the 2013 ACCF/AHA guideline for the management of heart failure: a report of the American College of Cardiology Foundation/American Heart Association Task Force on Practice Guidelines and the Heart Failure Society of America. 2017. Circulation 136(6), e137–e161
22. Чаулин А.М., Карслян Л.С., Александров А.Г., Дупляков Д.В. Повышение концентрации кардиоспецифичных тропонинов при отсутствии инфаркта миокарда. Часть 1. // Врач. 2020. 31 (3): 22-27. DOI: <https://doi.org/10.29296/25877305-2020-03-04>

23. Чаулин А.М., Карсян Л.С., Александров А.Г., Дупляков Д.В. Повышение концентрации кардиоспецифичных тропонинов при отсутствии инфаркта миокарда. Часть 2. // Врач. 2020. 31 (4): 38-45. DOI: <https://doi.org/10.29296/25877305-2020-04-07>
24. Чаулин А.М., Карсян Л.С., Григорьева Е.В., Нурбалтаева Д.А., Дупляков Д.В. Особенности метаболизма сердечных тропонинов (обзор литературы). Комплексные проблемы сердечно-сосудистых заболеваний. 2019; 8 (4): 103-115. DOI: 10.17802/2306-1278-2019-8-4-103-115.
25. Giannitsis E, Katus HA. Cardiac troponin level elevations not related to acute coronary syndromes. 2013. Nat. Rev. Cardiol. 10(11), 623–634
26. Чаулин А.М., Милютин И.Н., Дупляков Д.В. Коморбидность хронической обструктивной болезни легких и сердечно-сосудистых заболеваний: распространенность, факторы риска и диагностика // Врач. 2020; 31 (9): 28-34. DOI: 10.29296/25877305-2020-09-05.
27. Eggers KM, Venge P, Lindahl B, Lind L. Cardiac troponin I levels measured with a high-sensitive assay increase over time and are strong predictors of mortality in an elderly population. 2013. J. Am. Coll. Cardiol. 61(18), 1906–1913
28. de Lemos JA, Drazner MH, Omland T et al. Association of troponin T detected with a highly sensitive assay and cardiac structure and mortality risk in the general population. 2010. JAMA 304(22), 2503–2512
29. Sze J, Mooney J, Barzi F, Hillis GS, Chow CK. Cardiac troponin and its relationship to cardiovascular outcomes in community populations – a systematic review and meta-analysis. 2016. Heart Lung Circ. 25(3), 217–228
30. Willeit P, Welsh P, Evans JDW et al. High-sensitivity cardiac troponin concentration and risk of first-ever cardiovascular outcomes in 154,052 participants. 2017. J. Am. Coll. Cardiol. 70(5), 558–568.
31. Чаулин А.М., Дупляков Д.В. Повышение кардиальных тропонинов, не ассоциированное с острым коронарным синдромом. Часть 2 // Кардиология: новости, мнения, обучение. 2019. Т. 7, № 2. С. 24–35. doi: 10.24411/2309-1908-2019-12003.
32. Чаулин А.М., Карсян Л.С., Нурбалтаева Д.А., Григорьева Е.В., Дупляков Д.В. Метаболизм кардиальных тропонинов в нормальных и патологических условиях // Сибирское медицинское обозрение. 2019;(6):5-14. DOI: 10.20333/2500136-2019-6-5-14
33. Roffi M, Patrono C, Collet JP et al. 2015 ESC Guidelines for the management of acute coronary syndromes in patients presenting without persistent ST-segment elevation: Task Force for the Management of Acute Coronary Syndromes in Patients Presenting without Persistent ST-Segment Elevation of the European Society of Cardiology (ESC). 2016. Eur. Heart J. 37(3), 267–315
34. Thygesen K, Alpert JS, Jaffe AS et al. Fourth universal definition of myocardial infarction. 2018. J. Am. Coll. Cardiol. 72(18), 2231–2264
35. Welsh P, Preiss D, Shah ASV et al. Comparison between high-sensitivity cardiac troponin T and cardiac troponin I in a large general population cohort. 2018. Clin. Chem. 64(11), 1607–1616
36. Sigurdardottir FD, Lynbakken MN, Holmen OL et al. Relative prognostic value of cardiac troponin I and C-reactive protein in the general population (from the North-Trøndelag Health [HUNT] Study. Am. J. Cardiol. 2018. 121(8), 949–955
37. Marjot J, Kaier TE, Martin ED et al. Quantifying the release of biomarkers of myocardial necrosis from cardiac myocytes and intact myocardium. Clin. Chem. 2017. 63(5), 990–996
38. Чаулин А.М., Свечков Н.А., Волкова С.Л., Григорьева Ю.В. Диагностическая ценность сердечных тропонинов у пожилых пациентов, не страдающих инфарктом миокарда // Современные проблемы науки и образования. – 2020. – № 6.; URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=30302>
39. Чаулин А.М., Дуплякова П.Д., Бикбаева Г.Р., Тухбатова А.А., Григорьева Е.В., Дупляков Д.В. Концентрация высокочувствительного тропонина I в ротовой жидкости у пациентов с острым инфарктом миокарда: пилотное исследование. Российский кардиологический журнал. 2020;25(12):3814. <https://doi.org/10.15829/1560-4071-2020-3814>
40. Van der Linden N, Hilderink JM, Cornelis T et al. Twenty-four-hour biological variation profiles of cardiac troponin I in individuals with or without chronic kidney disease. 2017. Clin. Chem. 63(10), 1655–1656
41. Чаулин А.М., Григорьева Ю.В., Павлова Т.В., Дупляков Д.В. Диагностическая ценность клинического анализа крови при сердечно-сосудистых заболеваниях. Российский кардиологический журнал. 2020;25(12):3923. <https://doi.org/10.15829/1560-4071-2020-3923>
42. Чаулин А.М., Григорьева Ю.В., Милютин И.Н., Дупляков Д.В. Некоронарогенные причины повышения сердечных тропонинов в практике врача (литературный обзор) // Аспирантский вестник Поволжья. – 2020. – № 1–2. – С. 49–61. <https://doi.org/10.17816/2072-2354.2020.20.1.49-61>
43. Дупляков Д.В., Чаулин А.М. Мутации сердечных тропонинов, ассоциированные с кардиомиопатиями // Кардиология: новости, мнения, обучение. 2019. Т. 7, № 3. С. 8–17. doi: 10.24411/2309-1908-2019-13001.